

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

Формирование и развитие нового технологического уклада и переход мирового сообщества в эру информационной экономики обуславливают трансформацию поведения и взаимодействия экономических агентов, поэтому, придерживаясь мнения О. Антипиной, охарактеризуем экономику знаний как новую экономику именно потому, что непосредственно знания (а не какой-нибудь другой фактор производства – земля, труд и т.д.) ускоренными темпами изменяют облик современного мира [1, 3]. В таких условиях институциональная основа мирохозяйственных связей не может оставаться неизменной. В связи с этим в современных научных публикациях отражаются новейшие течения и подходы к исследованию рынка институтов. Например, институты рассматриваются В. Тамбовцевым в качестве предметов купли-продажи, т.е. товаров [2, 168-169], которые представляют собой предметы длительного пользования или капитальные активы, способные приносить доход в течение пролонгированного периода времени. В статьях С. Пейовича речь идет о рынке институтов как о процессе, позволяющем индивидам выбирать правила игры в их обществе [3, 113]. Отметим, что современные социально-экономические преобразования в направлении экономики знаний трансформируют и институциональную основу поведенческих мотивов индивидов и субъектов хозяйственной деятельности. Следовательно, такие процессы требуют

дополнительного научного исследования, что подтверждает *актуальность* предлагаемой статьи, *цель* которой провести анализ текущих институциональных трансформаций, происходящих в обществе и связанных с формированием и становлением экономики знаний.

Заявленная цель предполагает решение определенных задач:

кратко охарактеризовать современное состояние институциональной структуры экономики Украины;

выявить особенности института образования в Украине и проанализировать основные отличия знаний и информации как основного фактора информационной экономики.

Для оценки степени готовности стран для перехода к экономике знаний Всемирным банком предложен Индекс экономики знаний (ИЭЗ), для расчета которого используются среднее арифметическое четырех агрегированных индексов: экономического стимулирования и институционального режима (ЭСИР), образования и человеческого капитала (ОиЧК), инновационной системы (ИнС) и информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). Нормализованный показатель для каждой страны рассчитывается как соотношение числа стран, показатели которых хуже данной, к числу всех рассмотренных стран. В результате этого показатель варьирует в пределах от 0 до 10 и фактически

означает состояние определенной страны в сравнении с показателями других государств. Рейтинг Украины по индексу

экономики знаний приведен в таблице [4, 25-26].

Таблица. Рейтинг Украины по индексу экономики знаний

Дата	Рейтинг	Кол-во стран	ИЭЗ	Субиндексы			
				ЭСИР	ОиЧК	ИнС	ИКТ
11.2006	49	132	5,55	4,33	5,86	7,66	4,34
08.2007	51	137	5,58	4,67	5,78	7,54	4,32

Даже беглый анализ приведенных в таблице данных свидетельствует о низком индексе институционального режима в Украине, который намного меньше 10. Подтверждением неэффективности институциональной составляющей украинской экономики может служить и рейтинг конкурентоспособности Украины в 2007 г., где качество институтов заняло последнее – 115-е место, в то время как в целом страна занимает 73 позицию. К недостаточно качественным институтам были отнесены эстетическое поведение компаний, защита прав собственности, прозрачность принятия правительственных решений, независимость судебной системы, защита прав интеллектуальной собственности, доверие общества к политикам, бремя государственного регулирования, эффективность корпоративного управления, фаворитизм в принятии государственных решений и организованная преступность. На основе столь низких показателей сложно вести речь о прогрессе в сторону экономики знаний, поскольку «развитость институтов является поистине тем золотом, которое не всегда блестит, но без которого, по большому счету, невозможно процветание страны» [5, 14].

В соответствии с данными, приведенными Б. Кваснюком, по результатам 2006 г. в наиболее тяжелом состоянии находится реальный сектор Украины, обеспечивающий 80% ВВП, а сумма его займов составила 47 млрд. грн. Внутри самого сектора существует несбалансированное соотношение между

владельцами и наемной рабочей силой: 42 млрд. грн. было присвоено владельцами в результате искаженной дивидендной политики. Кроме того, во многих сферах обрабатывающей промышленности уровень рентабельности составляет всего 1-2%. В некоторых секторах экономики значительную часть добавочной стоимости изымают и выводят за пределы отрасли, что порождает серьезные проблемы инвестиционного и инновационного развития. Это свидетельствует о том, что действующие институты неадекватны реальным позициям экономики и требуют усовершенствования [6, 90-91].

По мнению Е. Гриценко, проблема качества институтов становится чрезвычайно актуальной для стран с противоречиями между недостаточностью рыночных механизмов, предполагающей активное государственное вмешательство, и низким качеством институтов, «что приводит к неэффективности и разбалансированности трансформационных процессов» [7, 57]. Кроме того, как считает А. Гриценко, «то, чего недоставало для адекватного понимания экономических процессов, происходящих в странах с переходной экономикой, заключалось в осознании институциональных условий экономических преобразований и их модифицирующего влияния на содержание трансформаций» [8, 46].

Современные тенденции мирового сообщества в направлении экономики

знаний можно рассматривать как переходные процессы, требующие дополнительного исследования с точки зрения институциональной структуры и ее трансформаций.

В своей работе «Новые правила для новой экономики» американский ученый К. Келли изложил основные черты новой экономики, которые, по его мнению, наиболее очевидны в меняющемся мире:

рост ценности связей между экономическими субъектами;

увеличение гибкости трансакций;

сходство сетевой экономики с биологической системой, живущей по иным по сравнению с технологической системой законам.

Одной из составляющих такой структуры является рынок как сфера коммерческого и институционального обмена, поэтому представляется целесообразным выделить ряд основных моментов, свойственных различным определениям рынка [2, 165]:

наличие нескольких субъектов, располагающих благами, которыми они готовы обменяться;

установление ими пропорции обмена (цены) в результате заключаемой добровольной сделки;

учет собственных интересов и доступной информации при заключении сделки.

В данном исследовании более всего нас интересует последняя из приведенных характеристик рынка, а именно доступность информации и технические, научные и иные потенциальные возможности и факторы, обеспечивающие ее качество для потребителей.

Современное развитие связано с мировым переходом к экономике, основанной на знаниях, где экономическая и образовательная политика обеспечивают и резонируют друг друга. Процессы, связанные с

развитием экономики, основанной на знаниях, генерируют значимые в рамках данного исследования явления, которые воздействуют на институциональные структуры, регулирующие экономические отношения между агентами по поводу производства и распространения знаний. Функционирование современной экономики, основанной на знаниях, опирается на целый ряд базовых институтов – законодательных и традиционных, определяющих поведение экономических субъектов. Изменение институтов ведет к формированию сложной структуры экономических отношений, к формированию соответствующих институциональных структур. Происходящая трансформация институтов определена структурными сдвигами в экономике – её информатизацией, интенсивным развитием средств коммуникации, усилением конкуренции в инновационной и образовательной сфере. Это принципиально изменяет экономическую деятельность всех субъектов экономики, основанной на знаниях. В современных условиях определяющую роль в развитии всех процессов играют не материальные и природные ресурсы, а знания и информация, которые становятся основным фактором производства. Это осуществляется через образование, подготовку высококвалифицированных специалистов.

Достаточно полное и интересное научное исследование проблем, связанных с образованием и влияющих на конкурентоспособность украинской экономики, приведено в статье А. Дугова [9, 4], по мнению которого именно способность нации создавать, расширять и обрабатывать знания представляется основой ее конкурентного преимущества над другими. Причем актуальность этого

вопроса в Украине усиливается, поскольку:

1. Отечественная экономика значительно отстает по уровню развития от западных стран (что обусловливается разницей в уровне специализации ресурсов).

2. Одним из последствий глобализации является так называемое обогащение более развитых стран на фоне и за счет менее развитых.

Однако серьезные опасения вызывает тот факт, что в соответствии с результатами социологических опросов в Украине население накапливает знания в возрасте до 35 лет, а после этого доля населения, продолжающая обучение, просто мизерна. Более того, в 2005 г. опрос показал, что только 15% респондентов обучалось на протяжении последних 5 лет, желающих получить образование осталось всего 8%, и только 33% опрошенных считают, что лучше живут те, кто больше работает, и 59% не связывают уровень жизни с уровнем квалификации [10, 148].

Становление экономики знаний постоянно требует создания новой, соответствующей ей системы образования. Право на образование является одним из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан Украины и осуществляется в соответствии с законодательством и применяемыми нормами международного права, международными соглашениями, в том числе Болонской конвенцией.

Сегодня качество и доступность образования, его соответствие потребностям развивающейся экономики, основанной на знаниях, и конкретной личности, в решающей степени определяют состояние и будущее интеллектуального базиса. Образование, особенно высшее, имеет более чем важное значение для

инновационной системы страны и развития человеческого капитала.

Современный этап развития мировой и отечественной экономики предполагает создание общества, основанного на знаниях, где социальное и экономическое благополучие страны определяется технологиями, инновационной способностью и уровнем интеллектуального развития. В экономике, основанной на знаниях, основным производителем и распространителем знаний является такая институциональная структура, как образовательный комплекс. В условиях увеличения конкуренции на рынке образовательных услуг одной из ключевых задач становится приоритетная поддержка начального, среднего и высшего профессионального образования. Целесообразно создание эффективных механизмов взаимодействия работодателей и образовательных институциональных структур, ориентированных на улучшение подготовки и обеспечение трудоустройства молодых специалистов среднего и высшего звена.

В настоящее время развитие мировой экономики определяется знаниями в форме идей и технологий. Во всех странах это заставило институциональные структуры в области образования пересмотреть политику и предпосылки качественного непрерывного образования. Темпы инноваций за последнее время ускорились: во всём мире растёт доля услуг в экономике. Продолжают увеличиваться мощность и быстродействие компьютеров. Прогресс телекоммуникаций и спутниковых технологий, позволяющий передавать данные с высокой скоростью и при очень маленьких затратах, практически свёл к минимуму физическое расстояние как коммуникационный барьер и как фактор

экономической конкурентоспособности. Современные технологии проникают повсюду, о чём свидетельствует распространение Интернета и мобильной телефонии. Образовательный комплекс, как институциональная структура экономики знаний, включающая образовательные подсистемы разного уровня и играющая важную педагогическую, научно-исследовательскую и информационную роль, жизненно необходим для адаптации общества к переменам.

Рост экономики, основанной на знаниях, может дать стране больше возможностей для решения таких острых проблем, как бедность, неравенство и социальное отторжение. В новой экономике можно столкнуться с отсутствием адекватных решений ряда застаревших проблем в области образования. К их числу относятся: повышение уровня развития институциональных структур в образовательной сфере в соответствии с новыми требованиями, предъявленными к ним, обеспечение сбалансированных и устойчивых способов расширения охвата населения профессиональным образованием, относительное неравенство в доступе к образованию и в результатах обучения, проблемы качества и соответствия образования потребностям современной экономики, а также отсутствие гибкости в структурах и методах управления.

Представляют теоретический и научный интерес вопросы трансформации образовательного комплекса, как основной институциональной структуры, и его влияния на развитие экономики, основанной на знаниях. Традиционно система образования рассматривалась как необходимое условие получения результата систематизированных знаний, умений и навыков, подготовки человека

к жизни и труду. Анализ современной образовательной системы предполагает рассмотрение ее взаимосвязей с другими экономическими и социальными институтами.

Образование представляется важным компонентом единой системы воспроизводства знаний, охватывающей все уровни и сферы человеческой жизнедеятельности.

Институциональными структурами экономики, основанной на знаниях, являются образовательный комплекс, соответствующие государственные органы, регламентирующие его деятельность, и различные международные организации – Всемирный банк, Международный валютный фонд, ЮНЕСКО, разрабатывающие основные направления модернизации образования и финансирующие их, координирующие деятельность образовательных организаций на глобальном уровне. При этом образовательный комплекс осуществляет воспроизводство знаний в различных формах – в виде частных, корпоративных, общественных благ.

Основной институциональной структурой в экономике, основанной на знаниях, становится корпорация по производству, генерации и распространению знаний. Это обусловлено разделением труда и обособлением отдельных этапов образовательного и научного процессов, кооперацией, связанной с координацией образования различных уровней. А характерные черты основной институциональной структуры экономики знаний как особой корпорации, включают государственные, рыночные и коммерческие организации, сочетающие экономическую самостоятельность и директивность, самофинансирование и госбюджетное финансирование, коммерческий расчёт и государственный заказ. В подтверждение

этого положения можно привести посылку Н. Иванова, в соответствии с которой «на межфирменном уровне основой организационных форм служат сетевые структуры, обеспечивающие тесную кооперацию хозяйственных субъектов в рамках общей информационной, научно-технической, финансовой и маркетинговой сети» [11, 5].

Современная эпоха во многих странах стала эпохой радикальных изменений в самом базисе существования и развития человеческого общества. В экономической, социально-политической и философской литературе последних десятилетий пристальное внимание учёных приковано к исследованию социально-экономических процессов, характеризующих трансформацию индустриального общества в постиндустриальное и информационное общество. В результате сформированы ряд концепций развития экономики и общества, учитывающих как новые знания о предмете исследования, так и современные мировые тенденции. Одна из таких концепций – концепция экономики знаний. Рассмотрим её содержание и место в системе общественного развития. Термин "экономика знаний" (или "экономика, базирующаяся на знаниях") ввел в оборот Фриц Махлуп в 1962 г., понимая под ним просто сектор экономики. Сейчас этот термин используется для определения типа экономики, где знания играют решающую роль, а производство знаний становится источником роста.

Сегодня инвестиции в знания растут быстрее, чем вложения в основные фонды. 90% всего количества знаний, которыми располагает человечество, получено за последние 30 лет, так же как 90% общего числа ученых и инженеров, подготовленных за всю историю цивилизации – наши

современники. А это явные признаки перехода от экономики, основанной на использовании природных ресурсов, к экономике знаний.

Постоянные инновации в производстве, технологии, управлении, правовых нормах и других сферах стали нормой. Это меняет не только производственную базу общества, но и социально-экономические отношения, культуру, межличностные взаимосвязи; в конечном итоге меняются требования к самой человеческой личности: к её способности быстро приспосабливаться к переменам, усваивать, продуцировать и распространять новые знания, развивать свои творческие возможности в условиях экономики знаний.

Экономика знаний имеет три принципиальные особенности. Первая – дискретность знания как продукта. Конкретное знание либо создано, либо нет. Не может быть знания наполовину или на одну треть. Вторая особенность состоит в том, что знания, подобно другим общественным (публичным) благам, будучи созданными, доступны всем без исключения. И наконец, третья особенность знания: по своей природе это информационный продукт, а информация после того, как ее потребили, не исчезает, как обычный материальный товар.

Характеризуя теоретические подходы к анализу современного общества в условиях экономики знаний, прежде всего, подчеркнем различие между понятиями «информация» и «знание». Дж. Ходжсон объясняет это различие следующим образом: «Информация – совокупность данных, которые уже интерпретированы, которым удалось придать некий смысл. А знания – продукт использования информации» [12, 34]. Он придаёт первостепенное значение именно знаниям при характеристике современного общества и

тех социально-экономических изменений, которые в нём происходят, и связывает знания и особенности их применения с наличием определённых социальных институтов в обществе.

М. Кастельс в отношении понятия «знание» [13, 39] оперирует определением Д.Белла: «знание – совокупность организованных высказываний о фактах или идеях, представляющих обоснованное суждение или экспериментальный результат, которая передаётся другим посредством некоторого средства коммуникации в некоторой систематизированной форме». В отношении понятия «информация» он цитирует М. Пора: «Информация есть данные, которые были организованы и переданы» [13, 39]. М. Кастельс ведёт речь о смене индустриального способа развития, главный двигатель производительности которого – новые источники энергии и способность децентрализовать использование энергии в ходе производства и распределения информационным способом развития, а главным источником производительности последнего он называет технологию генерирования знаний, обработки информации и символической коммуникации.

Американский социолог Р. Кроуфорд ключевую роль в процессе развития человеческого общества отводит знаниям и называет современное общество «обществом знания». «Новые знания приводят к возникновению новой технологии, что, в свою очередь, инициирует экономические изменения, и далее социально-политические трансформации, что в итоге создает новую парадигму, или новое видение мира. Эту модель можно использовать для объяснения тех серьёзных экономических социальных и политических изменений, которые сейчас происходят в мире» [14, 139]. При этом,

различая понятия «знание» и «информация», он пишет: «Знание – это способность применить информацию к конкретному роду деятельности» [14, 139].

Представляется, что в условиях экономики знаний, знание и информация как социоприродные феномены обладают определёнными свойствами, влияние которых на экономику и всю общественную жизнь тем сильнее, чем в большей степени знание и информация превращаются в экономические ресурсы и факторы конкурентоспособности.

Как свидетельствует проведенный анализ различных источников, знания и информация анализируются современными зарубежными экономистами с двух различных позиций.

Первая для стандартной микроэкономики понимает знание как информацию, необходимую экономическим агентам для совершения рационального выбора, и фокусируется на определении нужного типа и объёма этой информации и на способности агентов получать и передавать её. Здесь знание рассматривается через процесс превращения неких исходных данных в собственное знание, которое может быть использовано экономическими агентами для анализа реальной ситуации, по сути своей мало отличается от информации. Существуют разной степени и характера информационные потоки между экономическими агентами.

С другой позиции, в период становления информационной экономики знаниям уделяется всё большее внимание, знание рассматривается как экономический актив, аналогичный иным, давно известным видам активов – финансовым, материальным и т.п. В этом случае знание может выступать и как ресурс (компетенция экономического субъекта), и как продукт (инновация). В определённых обстоятельствах знание

может быть приватизировано и реализовываться как товар.

Поскольку роль актива знание играет сравнительно недавно (с исторической точки зрения), то специфика этого процесса пока остаётся объектом исследования для экономистов. Называя знания и информацию непривычным видом ресурсов, в отличие от денежных, природных, трудовых и материальных ресурсов, закономерности использования которых в производстве достаточно глубоко изучены, многие исследователи склоняются к тому, что знание нельзя строго отнести ни к той, ни к другой группе товаров. Основную проблему здесь выделяют в том, что если признать знание общественным товаром, к которому каждый может иметь беспрепятственный доступ, у частных хозяйствующих субъектов не будет рациональных мотивов инвестировать в его производство и распространение. Ставшие уже классикой исследования Нельсона (1959) и Эрроу (1962) показывают, что в подобной ситуации возникает необходимость государственного субсидирования или прямого финансирования производства знания, так же как создания различных форм его охраны (например патентной системы).

С учётом названных характеристик Стюарт вполне логично определил знание как «общественное благо», начав с главного его отличия от традиционных ресурсов – с того, что знания не убывают по мере их использования. Приобретение кем-либо определённого объёма знаний не уменьшает способности других пользоваться теми же знаниями. Это свойство знания, которое можно назвать его неотчуждаемостью, определяет и то, что на издержки производства знания не влияет количество его потенциальных потребителей. Они будут одинаковы независимо от того, пять или пять тысяч

человек используют его впоследствии (хотя здесь надо отличать собственно знание от его материального воплощения – затраты на печать книги зависят от тиража, но затраты на производство изложенных в ней знаний не зависят).

Неотчуждаемость знания и информации порождает возможность продавать одну и ту же информацию или знание различным потребителям по несколько раз, а также не мешает купившим знание перепродать его без потери его объёма и качества. Знания существуют вне зависимости от пространства. Они могут потребляться одновременно различными субъектами в различных точках планеты.

Однако многие знания, будучи независимы от пространства, весьма зависимы от времени: они достоверны, следовательно, имеют ценность в определённый период либо до наступления определённого события, после чего могут полностью обесцениться (например, конфиденциальная информация об условиях проведения какого-либо конкурса ценна лишь до тех пор, пока конкурс не состоялся). В силу этого столь большое развитие получило различного рода прогнозирование. Даже более устойчивые знания об объективных законах природы достоверны до тех пор, пока в результате исследований не получены новые, существенно расширяющие горизонты познания. Таким образом, темпы морального износа некоторых видов знания гораздо выше, чем других видов ресурсов. То же можно сказать и об информации.

Знание и информация обладают ещё одним свойством, отличающим их от традиционных активов и существенно изменяющим условия их трансакций – их ценность сложно оценить заранее и их невозможно забрать обратно: «...Покупа-

тель не может судить, стоит ли платить за информацию до тех пор, пока её не получит, но как только он завладел ею, ему больше не нужно её покупать» [15].

Такая особенность экономики знаний, как изобилие существенно ограничивает возможность применимости постулатов традиционной экономической теории к производству знания и информации. Если в традиционной экономической теории категория стоимости выводится из понятия редкости блага и напрямую от него зависит, то объём производимых знаний и информации, напротив, возрастают в последние десятилетия в геометрической прогрессии, но они от этого не становятся менее ценными. Напротив, вновь произведенные знания зачастую требуют дальнейшего расширения и углубления, что повышает ценность способности производить, анализировать и применять новые знания.

Представленное исследование позволяет прийти к *выводу* о том, что знания как социоприродные и экономические феномены гетерогенны по своей природе, что проявляется в существовании различных типов, видов и форм знания и информации. Однако знание в отличие от информации более глубоко связано с человеком как отдельным индивидуумом и с человеческим обществом в целом, в большей степени зависит от интеллектуальных и чувственных способностей человека воспринимать, анализировать, использовать и генерировать знание. Оно возникает на основе информации, которая должна быть получена, упорядочена, осмыслена и использована как базис дальнейшей деятельности. А это в свою очередь приводит к необходимости усовершенствования и развития базового института экономики знаний – института

образования, который и позволяет накапливать, расширять и более эффективно имплементировать знания в экономику и ее рост.

Литература

1. Антипина О.Н. Загадка «новой экономики знаний» («Парадокс Солоу») // Вестник Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. – 2000. – № 6. – С. 3-17.

2. Тамбовцев В.Л. Институциональный рынок как механизм институциональных изменений // Постсоветский институционализм: Монография / Под ред. Р.М. Нуреева, В.В. Дементьева. – Донецк: Каштан, 2005. – С. 162-184.

3. Pejovich, S., The market for Institutions Versus the Strong Hand of the State: the Case for Eastern Europe in B. Dallago and L. Metton (eds.) Economic Institutions, Market and Competition. Cheltenham: Edward Elgar, 1996. – P. 111-126.

4. Иванова В.В. Вплив інформаційної складової на конкурентоспроможність країни // Економіка промисловості. – 2008. – № 2 (41). – С. 25-31.

5. Мировые индексы и рейтинги // Зеркало недели. – 2007. – № 42-43. (671-672). – 10 нояб.

6. Інституційні трансформації та соціально-економічний розвиток: Матеріали міжнар. наук. конф. Ч. I // Економічна теорія. – 2008. – №1. – С. 90-113.

7. Гриценко Е.А. Качество институтов: методологические подходы к исследованию // Научные труды ДонНТУ. Серия: Экономическая. – Вып. 34-1 (138). – Донецк: ДонНТУ, 2008. – С. 56-61.

8. Гриценко А.А. Институциональный империализм и его роль в развитии экономической теории // Научные труды ДонНТУ. Серия:

Экономическая. – Вып. 34-1 (138). – Донецк: ДонНТУ, 2008. – С. 46-51.

9. Дугов О.О. Інституційні чинники підвищення конкурентоспроможності економіки України // Економіка промисловості. – 2008. – №2 (41). – С. 3-9.

10. Стратегічні виклики ХХІ століття суспільству та економіці України: У

3-х т. Т. 1. Економіка знань: модернізаційний проект України. / За ред. акад. НАН України В.М. Гейця, акад. НАН України В.П. Семіноженка, чл.-кор. НАН України Б.Є. Кваснюка. – К.: Фенікс, 2007. – 544 с.

11. Иванов Н. Глобализация и общество: проблемы управления // МЭиМО. – 2008. – № 4. – С. 3-15.

12. Ходжсон Дж. Социально-экономические последствия прогресса знаний и нарастания сложности // Вопросы экономики. – 2001. – №8. – С. 31-44.

13. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура // Под ред. О.И. Шкаратана. – М.: Знание, 2000. – 237 с.

14. Crawford R. In the Era of Human Capital: the Emergence of Talent, Intelligence, and Knowledge as the Worldwide Economic Force and What it Means to Managers and Investors New York. – Harper Business, 1999. – 347 p.

15. Stewart T.A. Intellectual Capital. The New Wealth of Organizations. - N. Y.; L., 1997.